

Линь Фэн тащил Су Бэя за собой, и тот, как ни старался, не мог вырваться. Су Бэй лишь недоумевал: оба ведь мужчины, откуда же в нем бралась такая нечеловеческая сила?

Они остановились у перил ближайшего моста. Внизу нескончаемым потоком сновали машины, и в этом гуле можно было не опасаться, что их разговор кто-то подслушает.

— Ты и впрямь так хочешь это знать? — Линь Фэн наконец разжал пальцы.

Су Бэй замер, нахмурившись:

— О чем ты?

— А если это тайна, цена которой — жизнь? Если я умру, стоит мне открыть рот, ты все равно заставишь меня говорить? — Линь Фэн почти потерял над собой контроль. Внутренний разлад, вызванный пробудившейся способностью, в сочетании с упреками Су Бэя окончательно выбил его из колеи. — Если так... что ж, я скажу...

Су Бэй, не раздумывая, прижал ладонь к его губам.

— Если это такая опасная тайна, я не хочу ничего слышать! Понял? Только не пугай меня так больше.

Линь Фэн осторожно отвел его руку и посмотрел на него. Его тон стал серьезным:

— Я не пугаю. Я просто хочу, чтобы ты знал: мои чувства к тебе не изменились. Я отчаянно хочу, чтобы ты верил мне, но понимаю, что после всего случившегося это почти невозможно. Я искал способ... способ удержать тебя рядом. Ты хоть представляешь, как тяжело нести этот секрет в одиночку? Мне нужно на кого-то опереться. И в моем сердце эта роль отведена только тебе. Родители, братья — их я должен защищать сам. И только ты, мой любимый, можешь стать моей опорой. Прошу, не говори слов, которые ранят меня в самое сердце.

Су Бэй оторопело смотрел на мужчину перед собой. Линь Фэн открывался ему, понемногу обнажая душу. Разве можно было и дальше злиться на него? Разве мог он позволить ему нести это бремя одному? Пусть секрет останется секретом, какая разница.

— Я не боюсь трудностей, — тихо ответил Су Бэй. — Если тебе спокойнее хранить это в себе, пусть будет так. Мне плевать на тайны. Я лишь хочу, чтобы с этого момента у нас не было друг от друга никаких секретов, кроме этого. Я всегда буду на твоей стороне. Я верю тебе.

Линь Фэн смотрел на него, и буря в его душе наконец утихла. Признание Су Бэя подействовало

лучше любого лекарства.

— Хорошо. Главное — будь рядом.

— Буду. Всегда.

Обиды остались позади. Теперь они не спеша шли вдоль моста, держась за руки. Июльское солнце припекало, окрашивая их лица в ярко-красный цвет, но казалось, что сегодня они стали друг другу еще ближе, чем когда-либо раньше.

— Гляжу, ты совсем взбодрился, — усмехнулся Су Бэй. — А на мосту прикидывался, будто тебе плохо. Выходит, надурил меня?

Линь Фэн смущенно потер нос:

— Я просто подумал, что если я приболею, ты никуда от меня не уйдешь.

— Ах ты, — Су Бэй шутливо возмущился. — Значит, все это был коварный план?

Линь Фэн рассмеялся, глядя на насупившегося возлюбленного:

— Да это все Брат Хуан виноват! Парню выпал редкий шанс побыть с девушкой, негоже ему все деньги на больницы спускать. Вот я и рискнул быть разоблаченным тобой, лишь бы помочь его жене. Твой мужчина проявил благородство и выручил друга, а ты вместо того, чтобы радоваться, дуешься?

— Ишь чего выдумал, «твой мужчина»! — вспыхнул Су Бэй. — Даже если я не так силен, как ты, сегодня я тебе это припомню!

Он картинно засучил рукава, делая вид, что готов к драке, но Линь Фэн лишь крепко прижал его к себе:

— Ладно-ладно, сдаюсь! Куда мне против тебя...

— Настоящий мужчина должен биться до конца! — не унимался Су Бэй.

Линь Фэн склонился к его уху и прошептал:

— Но мне ведь будет больно за тебя...

Су Бэй покраснел еще гуще и перестал размахивать руками. Прохожие начали оборачиваться на двух парней, проявлявших такую нежность на людях. Он, не обладавший толстокожестью Линь Фэна, потянул его за собой, подальше от любопытных глаз.

Они прошли еще квартал и остановились у лавки с семенами. Линь Фэна осенило: почему бы не использовать Пространство для выращивания овощей? Сказано — сделано. Он потащил Су Бэя внутрь.

В нос сразу ударил резкий, специфический запах — в магазине, помимо семян, торговали удобрениями. Глядя на громоздкие мешки с химикатами, Линь Фэн решил повременить с покупкой подкормки. Тащить тяжести в общежитие не хотелось, да и была надежда, что в Пространстве, даровавшем ему Ясновидение, овощи вырастут и без всякой химии. К тому же, лишних денег у бедного студента не водилось.

— Зачем нам семена? — недоуменно спросил Су Бэй. — Ты собрался что-то выращивать?

— Хочу накормить свое сокровище свежими овощами, — улыбнулся Линь Фэн.

Су Бэй сразу понял, что это как-то связано с тем самым «секретом», и не стал спрашивать. Раз обещал верить и поддерживать, значит, так тому и быть. Любовь порой требует слепой веры.

Магазинчик был тесным. Хозяйка, женщина лет сорока пяти, скучала за прилавком. Появление двух молодых парней явно ее оживило: молодежь нынче редко заглядывала за семенами.

— Ребята, вы адресом не ошиблись? — добродушно спросила она. — Мы тут семена продаем, а не сами овощи.

— Все верно, тетушка, — Линь Фэн вежливо улыбнулся. — Мне как раз семена и нужны.

— Ох, надо же! Редко увидишь таких молодых садоводов. Сами возиться будете или родители попросили?

— Да вот, решил попробовать свои силы, — ответил Линь Фэн. — Хочу порадовать родителей домашним урожаем.

Хозяйка так и расплылась в улыбке, расхваливая Линь Фэна за сыновнюю почтительность. Она стала обслуживать их с удвоенным рвением. Су Бэй лишь многозначительно косился на него, а тот победно подмигивал ему в ответ.

Поскольку на дворе стоял июль, хозяйка предложила сорта, подходящие для летней посадки: томаты, баклажаны. Линь Фэн, подозревая, что климат в его Пространстве не зависит от

земных сезонов, решил рискнуть. Он выбрал по три саженца помидоров и баклажанов, а в придачу взял упаковки семян капусты и редьки.

Хозяйка лишь покачала головой, видя, как парень настаивает на покупке капусты, которую обычно сажают к зиме. «Совсем еще дитя», — подумала она, но перечить не стала.

Вскоре они вышли из магазина. Линь Фэн бережно нес картонную коробку с рассадой, а Су Бэй — пакетик с семенами.

— Что теперь? — Су Бэй вытер пот со лба. Полуденный зной становился невыносимым.

— Наверное, пора возвращаться. Солнце совсем злое. Поедешь ко мне?

— Сегодня не смогу, — Су Бэй достал салфетку и промокнул лоб Линь Фэна. — Провожу тебя до остановки, а там — по домам.

— Хорошо. Береги себя. Завтра увидимся — я ведь обещал сводить тебя в океанариум.

— Помню, — улыбнулся Су Бэй. — А я уж думал, ты позабыл.

— Как я могу забыть то, что важно для тебя?

Когда Линь Фэн, изнывая от жары, наконец добрался до своей комнаты в общежитии, было уже начало второго. Он осторожно поставил коробку на стол, положил рядом семена и, закрыв дверь на замок, включил кондиционер.

Немного отдышавшись в прохладе, он подхватил свои покупки и, сосредоточившись, мысленно перенесся в Пространство.

Мгновение — и он на месте. Перед ним раскинулись знакомые пол-акра Чернозема, небольшой холм и Родник, из которого тонкой струйкой стекала вода, питая землю.

Инструментов не было, поэтому Линь Фэну пришлось ненадолго вернуться в комнату за обычным кухонным ножом. Так начался его первый опыт в сельском хозяйстве.

Линь Фэн вырос в деревне, но сам никогда ничего не сажал. Впрочем, он часто видел, как это делает бабушка. Он разделил участок пополам, подготовил шесть лунок и аккуратно высадил туда саженцы томатов и баклажанов, которые изрядно подвяли на солнцепеке.

На второй половине участка он посеял рядами капусту и редьку. Семян в пачках оказалось по шестнадцать штук, он использовал только половину, а остатки убрал в карман.

Закончив работу, Линь Фэн почувствовал нестерпимую жажду. Воды в комнате не было, и он решил напиться прямо из Родника на холме. Едва сделав глоток, он не смог остановиться. Вода была необыкновенной: сладковатая, кристально чистая, она словно несла в себе саму жизнь. Стоило ей попасть внутрь, как усталость мгновенно испарилась, а тело наполнилось новой, кипучей силой.

Однако отдых в Пространстве был недолгим. Внезапно живот скрутило резкой болью. Линь Фэн пулей вылетел в реальный мир и бросился в туалет.

Облегчение наступило быстро. Линь Фэн с удивлением осознал, что произошло: вода из Родника очистила его организм. Он чувствовал, как стал крепче, а все лишнее и вредное покинуло его вместе с той самой водой.

Очевидно, Родниковая вода была бесценным сокровищем. Раз она так подействовала на него, то и для овощей в Черноземье станет лучшим удобрением. Линь Фэн решил, что со временем посадит на холме еще и фруктовые деревья, но сначала нужно было дождаться первого урожая.

«Нужно будет как-нибудь передать эту воду Су Бэю, чтобы и он окреп», — подумал Линь Фэн. Но тут же напомнил себе об осторожности. Силу этой воды нельзя показывать посторонним. С этого момента ему придется быть тише воды, ниже травы. Пространство — это не медицина, о нем не должен знать ни один человек в мире.

<http://bllate.org/book/17562/1700546>